

криминальная мелодрама

Екатерина ГРИНЕВА

Новое громкое имя!

Ночной гость,
или Бабочка на огонь

Екатерина Гринева

**Ночной гость, или
Бабочка на огонь**

«ЭКСМО»

2012

Гринева Е.

Ночной гость, или Бабочка на огонь / Е. Гринева — «Эксмо»,
2012

ISBN 978-5-699-57932-7

У Евы не было никаких иллюзий: ее шеф, сотрудник службы безопасности крупного финансового холдинга, никогда не разведется. Но и представить себе жизни без него она тоже не могла! Пока не получила очередное задание: провести расследование в эстонском филиале банка, откуда недавно сбежала сотрудница с круглой суммой в евро. Самое удивительное – мошенница просто одно лицо с Евой! Но ведь между ними нет никакой связи... Приехав в Таллин, девушка познакомилась с загадочным мужчиной, который в первый же вечер спас ее от шального выстрела сумасшедшего мотоциклиста. Похоже, дело серьезнее, чем Ева предполагала... И новый знакомый имеет к нему непосредственное отношение!

ISBN 978-5-699-57932-7

© Гринева Е., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Ночной гость, или Бабочка на огонь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Екатерина Гринева

Ночной гость, или Бабочка на огонь

Ночной гость, или Бабочка на огонь

– Киса! – Олег опустился на колени и сложил руки на груди, как для молитвы. – Киса! Давай еще раз! Ну, пожалуйста, разочек!

Я смотрела на него сверху вниз. Он стоял на коленях и смотрел на меня с выражением покорности и мольбы. Это и раздражало меня в мужиках больше всего. Но им это нравилось. Все-таки мазохисты они порядочные, что бы там ни говорили, и любят попасть под крутой каблук, хотя при любой представившейся возможности плачут в жилетку и хнычут, что супружеская жизнь их заела. «Черта с два заела! – злорадно думала я, смотря на Олега. – Ты сам рад сунуть голову в эту петлю. А мне плачешься об обратном. Так я тебе и поверила!»

С Олегом я познакомилась в универмаге. Царило тогда повсюду лихорадочное возбуждение перед Новым годом: все спешили запастись на праздник продуктами питания и набивали ими полные тележки. Народ хотел отпраздновать Новый год в кругу семьи, домочадцев, родных и знакомых. У меня никого не было, поэтому Новый год был вычеркнут из списка моих праздников – окончательно и бесповоротно. Я вообще не жаловала праздники – они напоминали мне о собственном одиночестве и неприкаянности; хотелось сразу выть во весь голос или напиться вдрызг, до положения риз. Близких подруг у меня не было, семьи тоже, и, значит, мне грозила участь провести Новый год с бокалом шампанского у телевизора под плоские и давно набившие оскомину шутки наших шоуменов, шоуменш и прочей голимой попсы. Был еще выход – купить диск с фильмом и посмотреть тонкую французскую мелодраму, где все в конце концов кончается хорошо и два любящих сердца соединяются навеки под звуки красивой мелодии. В жизни такое встречается редко, гораздо реже, чем это сочиняют сценаристы и ставят ушные режиссеры.

Оставалось еще какое-нибудь маленькое шаловливое приключение, но Новый год, если говорить честно, к этому располагал мало. Все стремились в лоно семьи, да и суровые супружницы не выпускали своих половин из-под бдительного контроля. Раз уж мой любимый человек был давно и счастливо женат, мне оставалось развлекать саму себя мелкими одноразовыми интрижками, которые часто затухали, даже не успев толком и развиться. Последний полноценный роман случился у меня два года тому назад и продержался целых четыре месяца. Обычно мои связи длились меньший срок. Мужчины мне быстро надоедали – они все были скучными, пустыми и жутко трусливыми...

Я купила в магазине шампанское и случайно задела локтем высокого мужчину в хорошей дубленке, раздумывавшегося, с усилием толкавшего перед собой тележку, куда было уже навалено много упаковок, свертков и кульков. Сверху лежал – красовался – ананас с пышной розеткой остроконечных листов. Этот ананас меня и доконал. Я как представила, что мужчина сейчас ввалится к себе в квартиру и будет разгружать сумки со снедью... Вокруг будут радостно кудахтать жена и детишки: крики, вопли, радостное возбуждение, всяческие разговоры – кто к ним придет завтра и какие подарки надо еще докупить...

Я слотнула. Это было чудовищно, ужасно несправедливо!

Я стояла и смотрела на него, чисто машинально. Он, наткнувшись на мой взгляд, улыбнулся. И я решила.

– Простите! – обратилась я к нему низким голосом, придав ему всю соблазнительность, на какую только была способна. – Вы не можете мне помочь?

Я давно убедилась, что слово «помочь» действует на мужчин магически. Они сразу расправляют плечи и чувствуют себя сильными защитниками слабой половины рода человеческого.

Так случилось и на этот раз. Его взгляд засветился сочувствием:

– Конечно! А что случилось?

– Просто... я плохо разбираюсь в винах. Не пью. А нужно купить хорошую бутылку вина в подарок.

– Ну, это дело немудреное. Какое вы хотите вино? – с готовностью откликнулся он. – Красное? Белое? Полусладкое? Сухое?

– Наверное, полусладкое. Вино для дамы. Старая институтская подруга... Долго не виделись, я пригласила ее к себе на Новый год. Знаете, такие девичьи посиделки. – Я постаралась придать голосу оттенок грусти. Только – легкий, чтобы не переиграть.

– Понимаю. Даю тогда совет. Слушайте и запоминайте! Полусладкое – хороший выбор. Пойдемте. Я вам сейчас выберу. – Он толкнул тележку, и мы пошли вдоль витрин. Незаметно мы разговорились, я задавала ему разные нейтральные вопросы, чтобы расположить его к себе, он охотно отвечал на них. Так я узнала, что он работает в банке, женат. У него двое детей – мальчик и девочка. Жена – домохозяйка.

– Это настоящее женское призвание, – быстро вставила я. – Следить за домом. Воспитывать детей... Все правильно.

По легкой гримаске неудовольствия, скользнувшей по его лицу, я догадалась, что эта тема является камнем преткновения в семье. Наверняка время от времени между ними вспыхивают ссоры по этому поводу: жене нравится сидеть сиднем дома, а муж пытается пристроить ее на работу. Позже оказалось, что все так и есть. Проницательностью меня Бог не обделил.

Мы подошли к полке с винами. Я мимоходом спросила своего спутника, как его зовут. Он назвался – Олег. Так мы и познакомились. Потом я как бы невзначай попросила его донести мои сумки до станции метро. Олег же вызвался довезти меня до дома. Я замаялась – для вида, а потом согласилась. Он донес мне сумки до квартиры, и я предложила ему выпить чашку кофе или чая. Пока он сидел в кухне, я быстро облачилась в короткий кружевной халатик, под которым был мой любимый эротичный корсет. Все остальное было делом техники и достаточно предсказуемо. Мне было так плохо и так одиноко в тот вечер, что оказалось достаточно небольшого толчка, чтобы все завертелось. Я думала спастись от одиночества, но только усугубила его. Я пожаловалась Олегу на женское одиночество, а он схватил мою руку и принялся жадно ее целовать.

Мы плавно переместились в комнату, я сбросила халатик, и тут Олег сделал то, чего я от него никак не ожидала: он стянул с себя брюки, вынул из них ремень и протянул его мне.

– Хлестни меня, пожалуйста! – И опустился на колени, приспустив трусы.

Блин, мазохист попался! И тут раздался звонок сотового телефона. Олег нахмурился и выхватил телефон из кармана брюк.

– Да, Лидочка! – громко сказал он. – Да. Скоро буду.

Я сидела, изо всех сил с трудом удерживаясь от смеха – так мне было смешно от этой лжи, к которой обычно прибегают мужчины. Но Олег делал мне страшные знаки: мол, молчи, и я зажала себе рот рукой.

И в эту минуту наваждение прошло: я вдруг поняла, что совершенно не хочу заниматься сексом с этим мужчиной, в уме уже считающим время до момента свидания с семьей. Я бежала от одиночества, но от себя-то не убежишь, как ни старайся. И от этой мысли мне стало очень тошно. Я просто вновь обманывала себя. И зачем я только занимаюсь этим мазохизмом? Зачем? И кого я пытаюсь обвести вокруг пальца?

Я стояла и смотрела на Олега.

– Ева! – он вновь протянул ко мне руки. В семейных трусах, с всклокоченными волосами, и вид у него был какой-то жалкий, затюканный. Как у большинства российских мужиков, давно и прочно находившихся под каблуком у своих супружниц.

Я подавила вздох. Нет ничего смешнее мужчины вот в таких кондовых трусах, символе добропорядочной семейственности. Все было зряшным и нелепым. Осталось только выставить Олега за дверь и лечь спать. Приключение не получилось.

– Ева! – он облизнул губы. – Что ты?

– Расхотела, – лениво процедила я. – Гоу хоум.

На его лице отразилось полнейшее непонимание.

– Не понял?..

– Зато поняла я. Гоу хоум! Тебя Лидочка ждет...

– Но мы же можем по-быстрому... Мы успеем.

– По-быстрому не получится. – Я откровенно издевалась над ним. А он стоял и покорно все терпел. Наверное, его уже возбудило это легкое приключение. – Все! Пока!

Но тут раздался звонок уже моего телефона. Я посмотрела на экран дисплея: Вениамин! Черт бы его побрал: позвонил в самый неподходящий момент. А когда-то он был для него «подходящим», подумала я, и горькая усмешка тронула мои губы. Всегда – теперь! – неподходящий... Возникло искушение: нажать на «отбой», но это было уже чревато серьезной нахлобучкой, поэтому я задержала вдох и пропела в трубу:

– Алле!

– Это я. А почему ты долго не отвечала?

– Были дела, – я покосилась на Олега, стоявшего на коленях. – Личные, – не удержалась я.

– Какой ни-ть чел стоит перед тобой со спущенными штанами? – поддел меня собеседник.

Я не удержалась и прыснула:

– Почти угадал!

– Ты серьезно?

– Серьезнее некуда.

– Гони его в шею. Я сейчас подъеду. Есть разговор. На миллион баксов.

– Ну, если на миллион...

Но он уже дал отбой.

– Так всегда, – сказала я громко вслух и посмотрела на Олега. – Сатрап! Изверг и супостат! – И я подкинула сотовый в воздух. А потом ловко поймала его одной рукой. – Слышал? – обратилась я к Олегу.

Он смотрел на меня, как зачарованный, приоткрыв рот.

– Ч-чего? – спросил он, заикаясь.

– Ко мне сейчас любовник приедет. Понял? Так что дуй отсюда, пока он не накостылял тебе как следует. Он у меня человек спортивный, крепкий, так что, если тебе маленько физию помнут, не взыщи. Еще неизвестно, как твоя Лидочка к этому отнесется.

– Т-ты правду говоришь?

– Ага! Правду, и ничего, кроме правды, так что уноси ноги, пока цел.

Олег встал с колен и быстро оделся.

– С-сука! – пробормотал он.

– Чего?

Я подошла и пнула его ногой под зад.

От моего толчка он грохнулся на пол, не удержав равновесия.

– Еще раз скажешь такое, не соберешь костей! – процедила я сквозь зубы. – Запомни, дядя: со мною шутки плохи!

Зазвонил его сотовый, который он положил на столик. Я перехватила телефон раньше, чем его успел схватить Олег. На экране дисплея возникла пухлая блондинка с двумя подбородками.

– А если я сейчас твоей Лидочке скажу, где ты находишься и что делаешь? Она тебя по головке за это погладит?

Лицо Олега исказила страдальческая гримаса. Он не ожидал такого поворота дела и замер, ожидая, что я сделаю дальше.

– Ладно. Не буду нарушать твою семейную идиллию. Дуй домой к своим и скажи спасибо, что легко отделался. На счет «три» чтобы тебя здесь не было!

Когда Олег ушел, я села в кресло и несколько минут смотрела прямо перед собой невидящими глазами. Похоже, мои попытки как-то отвлечься от одиночества провалились, несмотря на все старания. Сейчас сюда придет Вениамин и насыплет мне соль на раны. Видеть его мне совсем не хотелось, это было бы еще горше, особенно перед Новым годом. Он сейчас придет. А потом уйдет – к своей Ларисе. Как всегда. Хотя в последний раз мы с ним спали два года тому назад и поставили точку в наших отношениях, но это было лишь внешне. А внутри у меня все переворачивалось, когда я его видела, и хотелось кричать во весь голос от невыносимой боли. Я думала, что все с годами поутихнет. Но боль никуда не исчезала. И, похоже, я не знала, что с ней делать и как вообще со всем этим справиться.

Я включила музыку, и грустная мелодия Шаде поплыла по квартире. Я на какое-то время отключилась и очнулась, только услышав требовательный звонок в дверь.

Я вскочила с кресла, смахнула выступившие на глаза слезы и накинула халат.

Вениамин был мрачен и суров. Ни слова не говоря, он прошел в комнату и остановился в ее центре:

– Ну что? Где этот ублюдок?!

– Умотал!

Он впился в меня глазами:

– Разыгрываешь?

– Ничуть...

Я стояла и кусала губы, чтобы не зареветь...

– Ладно! – Вениамин прошел обратно в коридор и разделся: снял черное кашемировое пальто и разматал шарф. – Есть дело.

– Я уже это слышала, – вяло откликнулась я. – Скоро Новый год... Вот и все дело...

– А при чем здесь это?

– А при том! – не выдержала я и взорвалась. – При том! Что у всех – семьи! Праздники, дети, елки, Новый год. А у меня – ничего! Понимаешь: ничего! Даже елки завалыщенькой я не купила. Чтобы не травить себя почем зря. Ты думаешь, мне легко встречать здесь Новый год? Показать, сколько бутылок я уже накупила? Запаслась. Так сказать, личными антидепрессантами, на всякий случай. А они мне завтра понадобятся. Ох как понадобятся! Показать? – распалилась я.

– Не истери!

– Тебе легко говорить! Ты же во всем и виноват!

– Я? – Вениамин приподнял брови. – Ты меня ни с кем не путаешь?

– Нет. Ты посадил меня на свой крючок так плотно, что я не могу с него соскочить, как ни пытаюсь, – вот уже который год. Но все – безрезультатно. Всадил по самые гланды... Трепыхаюсь, трепыхаюсь. Да все напрасно...

– Я не всаживал!

– Как же! Кому ты сказки рассказываешь?

– Слушай! Я по делу.

– Это я уже слышала, – огрызнулась я. – И что?

– Сядь! – прикрикнул Веня. – Не мозоль глаза.

– Так я и послушалась, – но в кресло я села и запахла плотнее халат. – Говори!

– Когда надо будет – тогда и начну. – Он подвинул тяжелое кресло и сел напротив меня. – Дело серьезное, и слушай меня внимательно!

– Приготовилась.

– Ну вот и отлично. Завтра с утра ты летишь в Таллин. Разбираться с одной девчонкой.

Я подняла брови:

– Зачем?

– Хорошо, что не спросила: почему в Таллин? – усмехнулся Веня.

– Этот вопрос пойдет вторым в моем списке.

– Она сняла крупную сумму денег и похитила стратегически важную информацию для одного банка. Меня попросили этим заняться. И как можно скорее.

– Поди туда, не знаю куда. Найди то, не знаю что.

– Почти что так. – Веня открыл молнию папки и достал оттуда бумаги. – Вот она. Регина Лиховцева. Прошу любить и жаловать. Ознакомься в срочном порядке. Рядом с этой девчонкой тебе в ближайшее время придется дневать и ночевать. Ты ее найдешь и вырвешь у нее ноги, откуда они там у этой Регины растут.

Я взяла в руки лист:

– Такой серьезный заказ?

– Угу! Серьезнее может быть только переворот в какой-нибудь республике Батанту. Но на Батанту заказов еще не поступало. А здесь – пожалуйста. Будь готов, как пионер на школьной линейке. Вопросы есть?

– Что она из себя представляет?

– А я почему знаю? Познакомись с данными и составишь картинку. Это единственное, что я могу сказать. Там твоя легенда уже наспех подготовлена и состряпана. Все как полагается, чин по чину. Что еще?.. – Он призадумался. – Провожу инструктаж: как все это было. Двадцать девятого декабря она вышла из банка, как всегда, в конце рабочего дня, после своего начальника, Соболева Бориса Степановича. Перед этим она вскрыла сейф и взяла оттуда крупную сумму денег наличкой и важные бумаги. Сумма предназначалась для одного из вице-президентов банка, собиравшегося купить виллу в Испании. Исчезли деньги – два миллиона евро, и важные бумаги. Регина Лиховцева прошла мимо охраны банка, и больше ее никто не видел. Она исчезла. В полицию руководство банка решило об инциденте не сообщать, расследовать все своими силами. Происхождение банковских денег, как ты понимаешь, требует некоей тайны. Да и эстонская полиция не очень-то охотно расследует такие дела. Тем более банк с сильной долей российского капитала. А к русским сама понимаешь как там относятся. Хочу также предупредить, что ты будешь там глотать эстонский национализм по полной. Они же считают русяков оккупантами.

Тебе нужно расследовать: что и как? И основательно потрясти шефа Лиховцевой, Соболева Бориса Степановича. Думаю, их отношения выходили за рамки служебных, как оно обычно и бывает в связке шеф – секретарша. Я пару раз виделся с Соболевым: он трусоват и трясется за свое место. Прощупай его. Наведайся к ней в квартиру: посмотри, есть ли там зацепки.

Я взяла в руки ее снимок и вздрогнула. На меня смотрела я! Нет, конечно, разница была: губы у нее были более пухлыми, и овал лица более круглым, кроме того, у меня не было такой роскошной гривы волос: черных, буйных. Но все же при первом впечатлении сходство было удивительным, и у меня перехватило дыхание:

– Это она?!

– Как видишь! Знойная девица.

– Ты ничего не замечаешь?

Он внимательно посмотрел на меня.

– Ты имеешь в виду ее сходство с тобой?

Я кивнула.

– Есть. Маленько.

– Маленько?! – взорвалась я. – Да она – моя копия! Что это значит?! У меня есть сестра? Или дальняя родственница?.. – Я замолчала, внезапно пораженная этим обстоятельством. Потом, подняв на него глаза, шепотом спросила:

– Веня! А у моего отца... не было до мамы... Нет, она моложе меня! Значит, после... какого-нибудь романа на стороне? Ты же был лучшим другом отца?

Веня посмотрел на меня и резко выдохнул:

– Нет.

Я закусила губу.

– Ты его покрываешь, да? Веня, – шепотом сказала я, у меня почему-то резко сел голос. – От этого ничего не изменится. Моя любовь к ним... Господи! Их все равно уже нет. Все останется по-прежнему. Они – там. – Я приложила руку к сердцу. Мне было трудно говорить, в горле встал комок. – Веня! Я хочу знать!

– Слушай! Ты наворотила бог знает что! Бывает так, что люди похожи друг на друга. Случайно. И это – непреложный факт. А ты уже выдвинула далекоидущие версии в отношении собственного отца! Зачем, Ева?

Когда Веня произносил мое имя, обычно меня охватывало сильное волнение. Но не в этот раз.

– Все равно, странно это...

– Вся наша жизнь – странность. Хотя сходство, конечно, есть. Отрицать не стану. И отец твой был очень красивым мужчиной.

– Что ты хочешь этим сказать? – встрепелась я.

– Ничего, – резко выдохнул Веня. – Ровным счетом ничего. И давай закроем эту тему.

Я понимал его: они с отцом были лучшими друзьями, и если даже что-то и было у отца на стороне, какой-то роман, Вениамин не хотел посмертно предавать память моего отца. Так сказать, мужская солидарность. Но так ли это? В конце концов, действительно случается, что незнакомые люди похожи друг на друга. И этот факт трудно объяснить...

– Не надо ничего говорить... – сказал Веня. – Голову не ломай. Она у тебя одна. Поедешь, помотришь, разберешься... – прибавил он после краткой паузы. – Да! Еще советую прихватить с собой парик, он тебе понадобится, когда ты будешь разговаривать с Борисом Степановичем и другими сотрудниками банка, чтобы твое сходство с Региной не бросилось им в глаза. А в остальное время парик не носи. Может быть, ты столкнешься с людьми, знавшими Регину? Таллин – город, по московским меркам, маленький. Вдруг повезет, и ты выйдешь на ее след скорее, чем предполагаешь!

– Ты прав. Бли-ин! – протянула я. – И Нового года – как не бывало. Что за жизнь такая? Куда-то я должна ехать. Мчаться, позабыв обо всем. А у всех нормальных людей – праздник...

– Работа! – Веня встал и подошел ко мне, засунув руки в карманы. – А что, я тебя отвлек от какого-то важного дела?

– Амур закончился, и мужичка я прогнала, – сказала я, вставая с кресла.

Веня резко повернулся и пошел в коридор.

– Правда, что ли? Когда ты так говоришь, я никогда не могу понять, то ли ты голову мне морочишь, то ли чистую правду излагаешь? Дурачишь меня, да?

– Любимое занятие...

– Эй, полегче! – И Вениамин, развернувшись, перехватил мою руку повыше локтя.

Я напряглась.

Его запах, такой родной, дурманящий, ударил в голову, и я разом обессилела. Мои ноги подкосились, я чуть не упала – и упала бы, если бы Веня не поддержал меня. Он довел меня до кресла и усадил.

– Сиди! Там будет лучше. На ногах ты уже не стоишь. После своего любовного драйва, что ли? Заездил тебя секс-мачо?

– По-твоему, я сделана изо льда или других подручных материалов?

– Ева! – Он стоял и смотрел на меня сверху вниз.

– Что? – Мы не спали с ним уже два года, с того самого момента, когда он сказал, что нам лучше поставить точку в наших отношениях, потому что у них нет будущего и он не хочет мучить ни меня, ни себя. К тому же он не хотел больше обманывать Ларису.

Он наклонился надо мной, и я резким движением притянула его к себе. Этот поцелуй был долгим, нескончаемо долгим, я слышала биение собственного сердца. Оно буквально разрывалось на части и стучало: глухо, медленно...

Сладкий дурман накрывал меня с головой...

Но я неожиданно вырвалась из этого облака-дурмана – Веня с усилием освободился.

– Я поехал! – сказал он каким-то скучным голосом.

– Какой же ты все-таки трус...

Он потоптался какое-то время на месте, словно желая мне что-то сказать, но, так и не найдя нужных слов, промолчал – и ушел.

Я слышала, как хлопнула входная дверь, и с ясной беспощадностью поняла, что опять осталась одна. На что я надеялась, я и сама толком не знала. Вениамин был железным мужиком, и если он захотел поставить точку в наших отношениях, то к прошлому он уже не вернется – не тот у него характер. Но и ревность свою он любил демонстрировать при каждом удобном случае.

– Скотина! – сказала я вслух. – Ни нашим, ни вашим: собака на сене.

Он не хотел меня отпускать, но и возвращаться не собирался. Самая удобная и поганая позиция: «Не доставайся же ты никому!» и «Ты будешь всегда моей». Он знал, чувствовал, что своей власти надо мной не утратил ни на минуту и ни на секунду. Более того, именно осознание этой власти и давало ему силу. Какой же он все-таки подлец!

Я сидела и смотрела прямо перед собой невидящим взглядом. Все то, от чего я раньше старательно бежала, вдруг словно бы высветилось с ясной беспощадностью. Какие же мужики по жизни козлы! Прячут головы, как страусы, в песок и всеми способами оправдывают себя, любимых. Они ничего не хотят менять в своей жизни, их все устраивает: жена – как старые, разношенные, удобные тапочки, к которым он уже привык и которые являются частью привычной обстановки; быт, работа... Но иногда они сбегают от этой опостылевшей рутины и ищут маленьких приключений на стороне. Заводят романы, любовниц... Так они подпитывают свое мужское «Я», свое эго. А любовницы думают, что когда-нибудь они решатся уйти – к ним... Женщины – такие курицы и всегда верят, даже тогда, когда факты – упрямая вещь! – говорят им об обратном.

И мне надо научиться жить одной, без этих вечных подпорок – мыслей о том, вернется ли ко мне Веня. И если бы он даже вернулся, что это за жизнь украдкой – воровать у судьбы минуты радости, как будто мы – мелкие воришки. И к чему это приведет? Я так и состарюсь в этом треугольнике, потому что Веня никогда Ларису не бросит. Он однажды так и сказал: «Лара – это моя судьба!» – «А я?» – спросила я тогда, глотая комок в горле. «А ты – мой любимый малыш!» – И он шутливо нажал пальцем на кончик моего носа.

Я – малыш! А она – судьба!

Я встала и пошла в кухню. Почему-то мне ужасно захотелось есть: на меня напал прямо-таки волчий аппетит, и я ничего не могла с этим поделать...

На подоконнике лежала на большом блюде курица-гриль. Я опустилась на табуретку и принялась за еду.

Выпив чаю, я решил пойти спать: глаза мои слипались от всего пережитого за сегодня. Олег, потом Веня... И вдруг сон как рукой сняло! Мне же завтра вылетать! Веня даже не сказал, во сколько: я сама, получается, должна разбираться с этим! Скинул мне задание – и все... Я поставила электрический чайник и направилась в комнату. Подняв с пола пакет, я нашла в нем билет. Вылет в пятнадцать часов. Значит, у меня есть еще время... я смогу посмотреть сброшенные мне материалы.

Регина Лиховцева... двадцать пять лет... секретарь банка «Русбалтвест».

С фотографии на меня смотрела Лиховцева – молодая темноволосая женщина с полными чувственными губами. Красотка, которая решила удрать с банковским капиталом – обеспечить себе, так сказать, безбедную жизнь. Два ляма «зеленых» – неплохая прибавка к пенсии... пособие на красивую жизнь...

Я перелистала дальше... Биография. Я лечу в Таллин как сотрудница Владимира Гарбера, председателя правления «Русбалтвеста». По его личному заданию: расследовать это дело до конца и найти Регину Лиховцеву. И, соответственно, все сотрудники банка должны мне оказывать посильную помощь в моих поисках.

Я потеряла виски. Да, работенка предстоит муторная. Это точно, Регина Лиховцева, скорее всего, уже бесследно растворилась, уехала в неизвестном направлении. Во всяком случае, я бы на ее месте поступила бы именно так. Ну почему она все-таки так похожа на меня? Почему?..

Я то отодвигала фотографию от себя, то придвигала ее поближе. Сходство было налицо. Покрывал ли Веня моего отца или все-таки это случайное совпадение?

Я включила комп и набрала в поисковике: «Бывает ли так, что незнакомые люди похожи друг на друга?»

Интернет выдал мне кучу материалов, где люди писали о том, что им случалось сталкиваться со своими двойниками. И они очень удивлялись этому обстоятельству. Значит, такое явление имеет место быть. Вероятно, здесь – тот самый случай. И все же какая-то червоточинка терзала меня. Мои родители были счастливой семейной парой и очень любили друг друга. С распадом СССР они, кадровые разведчики, были уволены и только через несколько лет устроились на работу в службу безопасности крупного банка. Точнее, им помог туда устроиться Веня. Если бы не та ужасная авария, они бы до сих пор счастливо жили друг с другом.

Я закрыла глаза, и по моему телу прошла судорога. Я помнила тот момент так живо, как будто это случилось вчера. А ведь с той поры прошло уже девять лет!

Я была дома, родители гостили на даче у друзей. Утром они должны были вернуться домой. Они специально решили не ехать вечером и ночью, чтобы не попасть в пробки или в аварию по гололедице. Вечером, когда водители спешат или нетрезвы, шансы наткнуться на лихача выше, чем утром. Они все предусмотрели и решили выехать в шесть утра.

Вечером мама мне позвонила, спросила, как дела, и сказала, что у них все в порядке, утром они выезжают. Я тогда училась на первом курсе института и радовалась возможности побыть одной. Я врубила музыку на полную катушку и танцевала, пила джинс с тоником, дурачилась. Словом, отрывалась по полной... Легла спать я уже под утро. Звонок раздался в семь утра. Чужой металлический голос сообщил мне, что мои родители разбились на семьдесят пятом километре от Москвы, сказал, чтобы я выехала туда. Я ничего не слышала, слова доходили до меня как сквозь толщу воды, онемевшими пальцами я сжимала трубку и ощущала лишь ужас, поднимавшийся откуда-то из глубины моей души. Нет, нет, этого не может быть! Это не мои родители! Это говорится не о них! Это о каких-то других чужих людях... Сейчас мне скажут, что позвонили не туда и ошиблись номером.

– Вы меня слышите? Алло! Алло! – гудел мужской голос.

Я не помнила, как я выехала, как добралась до места аварии и как потом тупо смотрела на машину (вернее, на то, что от нее осталось), врезающуюся в дерево. Это была крепкая сосна, машина задела росшую рядом рябину, и красные гроздья, рассыпанные на белом снегу, выглядели как капли крови. Я с тех пор не могла видеть рябиновые деревья, у меня сразу во рту появлялся неприятный привкус и начинала кружиться голова.

А потом... для меня наступило полное беспмятство. И если бы не Веня, я вряд ли выкарабкалась бы из того омута – оцепенения, – куда я медленно погружалась. Веня спас меня. А потом и погубил...

Я резко тряхнула головой, отгоняя воспоминания, и почувствовала во рту вкус непролившихся слез. Эта трагедия всегда была со мной, она меня не отпускала...

Спать уже не хотелось, и я решила с толком использовать время, изучить материалы и узнать, что это за девица, скрывшаяся с деньгами банка. Веня брался за любые задания: он частенько говорил, что контора не должна простаивать, а мозги нуждаются в постоянном тренинге. Он подчеркнул, что мое задание – не из легких, стало быть, мне придется попотеть. И угораздило же эту Регину удрать с деньгами накануне Нового года! А с другой стороны – все логично и понятно. Накануне Нового года, когда все немного расслаблены и заняты предстоящими праздниками, самое время, чтобы улизнуть незамеченной. Но как это случилось? Я не сомневалась, что в материалах, которые мне предоставил Веня, будет самый подробный отчет по этому делу. Лучше всего изучить этот отчет сейчас, по горячим следам. Завтра мне уезжать, и неизвестно, окажется ли у меня время просмотреть этот доклад.

Работает всего полгода! Хм! Маловато... Получается, что... в голове моей вертелась какая-то мысль. Я просмотрела досье на начальника Лиховцевой, Соболева Бориса Степановича. Один факт зацепил мое внимание: его дочь заканчивала в следующем году школу. Наверняка ему требуются большие деньги на ее дальнейшее обучение. А если он решил отправить ее на учебу за кордон, как это сейчас модно, то бабки ему понадобятся очень серьезные. Он мог быть с Региной в доле. Во всяком случае, с ходу я бы такую версию не отменяла...

Меня клонило в сон. Я решила просмотреть до конца материалы на следующий день, а сейчас лечь спать. Утром мне еще предстоит собираться в авральном темпе. Немного подумав, я поставила будильник на восемь утра. Итого – я взглянула на часы, висевшие на стене, – мне оставалось спать всего шесть часов.

Отель в Таллине, где я поселилась, находился в центре города, в старинном трехэтажном доме. Я разместилась в номере, поставила чемодан в коридоре, сумку с ноутбуком положила на стол и спустилась в холл. Был предновогодний вечер, и мне не хотелось сидеть в номере, тем более в чужом городе. Напротив, мне хотелось потолкаться среди людей и хоть как-то приобщиться к празднику, раз уж я была на нем явным аутсайдером. Было уже девять часов вечера, через три часа пробьют куранты.

Народу на улицах было не очень много; во всяком случае, намного меньше, чем в Москве в это время суток. Наверное, семейные эстонцы уже сидят за столом и смотрят свои развлекательные программы, а на улицах толкаются в основном туристы или неприкаянные люди, которым некуда деваться в праздник.

Таллин был чистеньким, типичным европейским городом. Мне он напомнил Прагу: трех- и четырехэтажные старинные разноцветные дома, стены их подпирают друг друга. Первые этажи были отданы под магазины, многие из которых уже были закрыты, а свет старинных кованых фонарей придавал городу уютную камерную обстановку.

Немного побродив по центру города, я вышла к симпатичному кафе, над вывеской которого висела пушистая елочная гирлянда с шишками и круглыми золотистыми и красными шарами. В кафе играла приятная музыка. Именно эта расслабляющая томная музыка – какой-то старый американский блюз – и подтолкнула меня зайти.

Потянув на себя тяжелую дубовую дверь, я оказалась в помещении, отделанном темным деревом. Столиков было немного – шесть или семь, все, кроме одного, были заняты.

Этого мужчину я увидела сразу. Он сидел за столиком в углу и хмуро смотрел на улицу. Во всем его облике читалось презрение к окружающим и еще – осознание собственной внутренней силы. «Плвать я хотел на вас, – говорил его надменный вид. – Я-то попал сюда случайно, мое место – в ресторане на Эйфелевой башне в Париже, и поэтому я всего лишь терплю вас, вы для меня – мусор и полнейший отстой, и отношусь я к вам соответственно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.